

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека  
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

**ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: 1927-1959**  
*Histoire démographique de la Russie: 1927-1959*

Недавно опубликованное исследование Е.Андреева, Л.Дарского и Т.Харьковой **Демографическая история России: 1927-1959** (М., Информатика, 1998) продолжает серию исследований по демографической истории СССР и России, начатую в 1990 г.<sup>1</sup> Итоги изучения истории населения СССР были подведены в 1993 г.<sup>2</sup> Новая книга посвящена малоизученному периоду демографической истории России. В книге 187 страниц, 25 иллюстраций, 35 таблиц и обширное приложение, куда вошли не только результаты исследования, но и основные архивные статистические материалы, лежащие в его основе.

Исследование базируется на материалах официальной статистики населения России за 1927 - 1959 гг.: результатах четырех переписей населения - 17 декабря 1926 г., 6 января 1937 г., 17 января 1939 г. и 15 января 1959 г. - и данных статистики естественного движения и миграции населения. Однако текущий учет демографических событий наладился не сразу и не был всеобщим. В частности, до сих пор многое неясно в учете естественного движения и миграции немалых "спецконтингентов" (заключенные, военнослужащие и население закрытых территорий). К тому же люди, которые собирали и обрабатывали данные о населении в 30-е - 50-е годы, сильно зависели от господствовавших в стране политических установок. Они постоянно проводили сравнения уровней рождаемости и смертности в СССР и "капиталистических" странах и пытались доказать, что при социализме население растет быстрее, чем при капитализме. Даже в период страшного голода 1932-1933 гг., когда данные статистики свидетельствовали о катастрофе, во властных структурах отрицательный естественный прирост населения пытались объяснить плохой постановкой учета естественного движения населения. Не исключено, что сегодняшним исследователям приходится работать с данными, которые содержат не только неизбежные ошибки, но и умышленные искажения.

Перепись населения 1959 г. была проведена только спустя 14 лет после окончания Второй мировой войны и 20 лет спустя после предыдущей переписи 1939 г. Статистики пытались частично

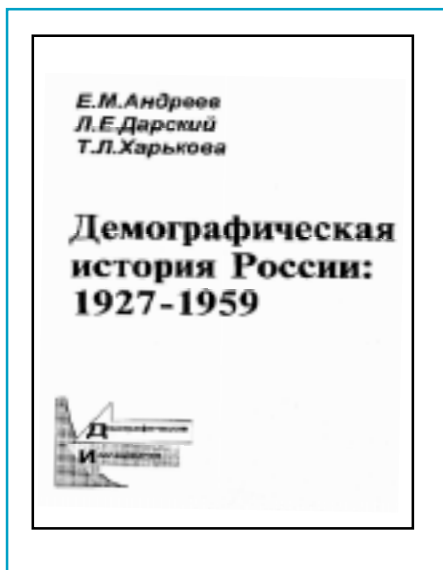
восполнить возникший пробел путем разработки списков избирателей по выборам в Верховный Совет СССР 10 февраля 1946 г., 12 марта 1950 г. и 14 марта 1954 г., Верховные Советы союзных республик 16 февраля 1947 г. и местные Советы 21 декабря 1947 г. Найденные в архиве соответствующие материалы позволили существенно уточнить расчеты за послевоенный период. Сочетание анализа официальных данных, архивных документов и использования косвенных методов демографических оценок дали возможность существенно дополнить уже известную картину демографического развития России

**Смертность и продолжительность жизни**

Первая мировая и гражданская войны приостановили медленное снижение смертности, которое шло в России с конца XIX в., а военные потери и резкое ухудшение условий жизни гражданского населения, особенно в период Гражданской войны, привели к ее новому значительному росту. Известно, например, что в 1920 г. ожидаемая продолжительность жизни в Петрограде уменьшилась в сравнении с 1910-1911 гг. у мужчин на 10,5, а у женщин - на 12 лет. В 1921 г., уже после окончания Гражданской войны, сильный голод поразил Поволжье, Северный Кавказ и унес, по оценкам, до пяти миллионов жизней.

Короткий период НЭПа (1923-1927 гг.) был периодом интенсивного снижения смертности. В течение четырех мирных лет ожидаемая продолжительность жизни населения увеличилась примерно на 5 лет. В 1928 г. была зафиксирована самая высокая продолжительность жизни мужчин вплоть до 1940 г. (35,9 лет) и достаточно высокая - женщины (40,4), которая была превышена только через 10 лет.

Переход к осуществлению первого пятилетнего плана (1928-1932), коллективизации и ускоренной индустриализации сопровождался подъемом смертности. Этот подъем шел по нарастающей вплоть до 1933 г., когда в полной мере дали себя знать последствия засухи 1932 г. и страну поразил массовый голод. Период голода был отмечен ростом смертности от многих причин, в том числе и от особо



опасных инфекций. В итоге избыточные людские потери России только в 1933 г. составили 2,4 млн. человек. Продолжительность жизни снизилась, по сравнению с 1928 г., более чем в два раза.

В 1934 г. положение существенно улучшилось, но в целом весь период в истории смертности с 1934 г. по 1940 г. можно рассматривать как период стагнации ее уровня. Снизилась лишь материнская и детская смертность. Ожидаемая продолжительность жизни в России была в конце периода у женщин на 20 лет, у мужчин - на 22 года ниже, чем в развитых странах мира.

Отечественная война привела к новому резкому подъему смертности, однако, когда она окончилась, дали себя знать достигнутые к этому времени успехи медицины. В частности, уровень младенческой смертности в России в 1946 г. был в 1,75 раза ниже чем в 1940 г. - в основном благодаря использованию новых лечебных средств - сульфаниламидных препаратов, весьма эффективных в лечении желудочно-кишечных заболеваний и пневмонии. Применение эффективных медикаментозных средств и далее способствовало снижению смертности в России. Но почти сразу после окончания войны ее население в третий раз за советский период стало жертвой голода.

Голод был результатом засухи, начался в декабре 1946 г. и продолжался до сбора урожая 1947 г. В ответ на засуху правительство сняло с государственного снабжения хлеб (отняло хлебные карточки) более 28 млн. сельских жителей. Голод охватил как южные зернопроизводящие районы, так и нечерноземную зону, вплоть до Ленинградской области, затронул даже Москву. По оценкам историков, людские потери в результате голода 1947 г. в СССР составили около 1 млн. человек<sup>3</sup>. Для России эти потери оцениваются (с учетом поправки на недорегистрацию) более чем в 500 тыс. человек.

Последствия голода 1947 г. не были столь разрушительными, как в 1933 г., и после его окончания в стране началось достаточно быстрое снижение смертности. Характер изменения возрастной кривой смертности в целом типичен для фазы эпидемиологического перехода, связанной с существенным снижением смертности от заболеваний экзогенной природы. Относительное снижение смертности женщин в 1946-1950 гг. почти не зависело от возраста, и лишь позднее проявилась близкая к линейной зависимость снижения смертности от возраста с максимумом в детских возрастах. Смертность 40-50-летних мужчин с 1946 г. по 1950 г. снизилась даже сильнее, чем в более молодых и в более старых возрастах, возможно потому, что повышенная смертность инвалидов войны к 1950 г. перестала существенно влиять на уровень мужской смертности. Напротив, с 1950 г. по 1955 г. снижение смертности мужчин в средних возрастах шло медленнее, чем женщин.

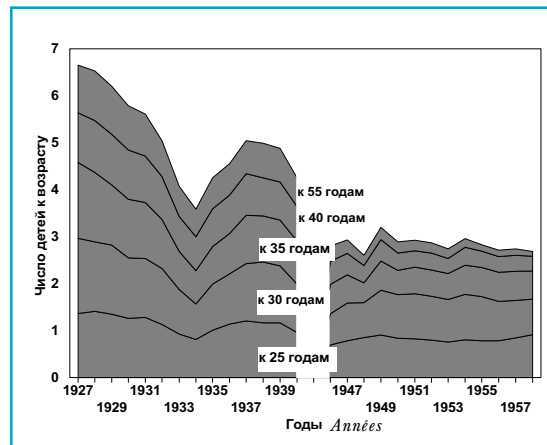
В послевоенном 1946 г. различие в ожидаемой продолжительности жизни мужчин и женщин достигло 8,6 года, в период голода 1947 г. оно увеличилось до 9,7, а затем снизилось до 8,1 года в 1954 г., чтобы снова увеличиться к концу 50-х годов до 8,6 лет. Уже тогда это различие было существенно выше, чем в западных странах. Лишь в Японии в 1945 г. разрыв был больше - 13,6 года. Впоследствии в Японии разрыв сократился (до 5,4 года в 1980 г.), тогда как в России он к этому времени увеличился до 11,5 года.

## Рождаемость

Рождаемость в России в начале века также была намного выше, чем в западных странах. Во время войн и революций ее уровень снизился, однако к середине 20-х годов почти полностью восстановился. Но затем коллективизация, массовая миграция сельских жителей в города (доля городского населения в России увеличилась с 18% в 1926 г. до 33% в 1939 г.), массовое, в том числе насильственное, переселение в восточные районы, рост доли работающих женщин - все это разрушило сложившийся образ жизни населения и резко ускорило снижение рождаемости (рис. 1). Оно происходило почти равномерно по всем возрастным группам: коэффициент суммарной рождаемости с 1927 по 1940 г. снизился на 36%, а число детей, рожденных к 25 годам, - на 30%, к 30 годам - на 33%, к 35 годам - на 36%. Средний возраст матери при рождении ребенка весь период находился в интервале 31,2 - 32,0 года.

**Рис. 1. Рождаемость в России: число рождений на 1 женщину к возрасту 25, 30, 35, 40 и 55 лет**

*Fig. 1. Fécondité en Russie: nombre d'enfants nés selon l'âge de la mère (25, 30, 35, 40 et 55 ans)*



До конца 20-х - начала 30-х годов традиционная культура большинства населения не предусматривала сознательного регулирования деторождения. Однако, после "великого перелома" начался быстрый переход большей части населения к контролируемой рождаемости. Главным инструментом такого контроля в России стал аборт.

В 1936 г., чтобы предотвратить дальнейшее снижение рождаемости и восполнить хотя бы частично огромные людские потери от голода 1933 г., власти приняли решение о запрете аборт. Это привело к кратковременному повышению уровня рождаемости в 1937-1938 гг., но потом он вновь стал снижаться, ибо население быстро адаптировалось к новой ситуации. Хотя Россия никогда не вернулась к уровню рождаемости, существовавшему до 1933 г., по сравнению с западными странами он еще долго оставался очень высоким.

Война ускорила снижение рождаемости, а голод 1947 г. несколько отсрочил ее послевоенный компенсаторный подъем. В 1946 г. коэффициент суммарной рождаемости в России опустился до 2,8 рождений на 1 женщину - в полтора раза ниже, чем в 1940 г. (рис. 1). После некоторого снижения уровня в 1948 г. произошло его небольшое компенсаторное повышение, достигнутый максимум пришелся на 1949 г. и составил 3,2 рождения.



после войны установился достаточно стабильный миграционный отток из России, который сохранялся до середины 70-х годов.

### Численность населения

С 1927 по 1959 гг. население России увеличилось на 24 млн. человек и в начале 1959 г. составляло 117,6 млн. Рост был неравномерным по периодам.

Основные изменения в предвоенный период определялись динамикой естественного прироста, миграционный прирост был положительным, но небольшим. В 1932 и 1934 гг. общий прирост был намного меньше, чем обычно, а в катастрофическом 1933 население сократилось почти на 2 млн. человек. Численность населения 1932 г. восстановилась только в 1936 г.

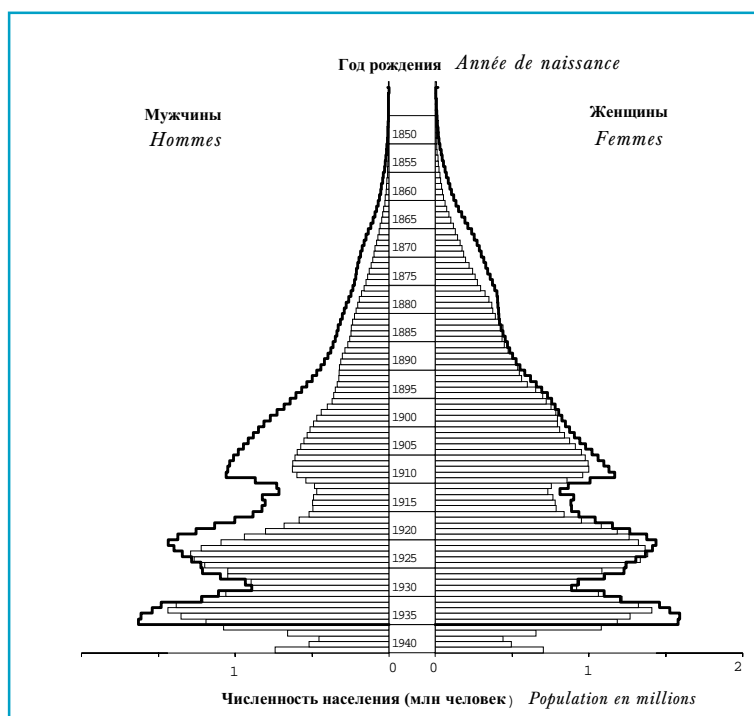
По оценке на 1 января 1941 г., население России составило почти 111 млн. человек, но за годы войны оно (с учетом того, что за это время в со-

став России вошла Тува) уменьшилось на 13,6 млн. (12,3% численности на начало 1941 г.). Благодаря тому, что миграция в Россию продолжалась и в период войны, относительная убыль ее населения оказалась несколько меньше, чем в среднем по СССР за тот же период (12,7%).

Миграция делает невозможной оценку людских потерь России методом демографического баланса. На рис. 2 представлена возрастная пирамида населения России на начало 1946 г. Для сравнения на том же рисунке жирной линией изображен возрастной состав тех же когорт населения на начало 1941 г., что позволяет судить об уменьшении населения отдельных групп по полу и возрасту. Более всего уменьшилась численность мужчин поколений 1895-1926 гг. рождения, непосредственно участвовавших в военных действиях. В результате этого женский перевес в населении составил 1339 женщин на 1000 мужчин, против 1112 в 1941 г. Предвоенная численность женского населения России была достигнута в 1951 г., мужского - только в 1958.

**Рис. 2. Возрастная пирамида населения России на начало 1946 г. (жирная линия - численность соответствующих когорт на начало 1941 г.)**

*Fig. 2. Pyramide des âges de la population de la Russie au début 1946. (ligne foncée - taille des cohortes correspondants au début 1941)*



Взгляд на историю России между 1927 и 1959 гг. с демографической точки зрения позволяет увидеть главную особенность этого тридцатилетия - отсутствие прогресса. В то время, когда другие развитые страны добились кардинальных успехов в борьбе со смертностью и овладели практически безвредными для здоровья женщины методами контроля рождаемости, весь прогресс в смертности в России свелся, в основном, к снижению детской и материнской смертности, а аборт стал основным инструментом регулирования рождаемости. Накопленные за эти годы проблемы столь велики, что еще долго будут влиять на воспроизводство населения России.

Евгений АНДРЕЕВ,  
Леонид ДАРСКИЙ,  
Татьяна ХАРЬКОВА

*Evgueni ANDREEV,  
Leonid DARSKI,  
Tatiana KHAR'KOVA*

<sup>1</sup> Андреев Е.М., Дарский Л.Е., Харьков Т.Л. Опыт оценки численности населения СССР 1926-1941 гг. Вестник статистики. 1990. № 7. С.34-47. Оценка людских потерь в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. методом демографического баланса. Вестник статистики. 1990. № 9. С. 25-27.

<sup>2</sup> Андреев Е.М., Л.Е. Дарский и Т.Л. Харьков. Население Советского Союза: 1922-1991. М.: Наука, 1993

<sup>3</sup> Александров Е. Жертвою пали... (Конспект по истории российского голода). Независимая газета. 16 апреля 1992 г.

Главный редактор: Анатолий Вишневецкий Редактор: Юлия Флоринская  
ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА  
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО  
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ



ПРИ ПОДДЕРЖКЕ "POPULATION ET SOCIÉTÉS" -  
БЮЛЛЕТЕНЯ

НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА  
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47.

Тел. 332 43 14 Факс: (095) 129 26 27

Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123



Prix hors de Russie

Le numéro: 10F

Abonnement annuel (6 numéros): 50F

Adresse pour l'abonnement:

I.N.E.O,

27 rue du Commandeur, 75675 Paris

Cedex 14, France